

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.64.30.044

К вопросу о предпосылках введения и направлениях совершенствования уголовно-правового запрета публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и направленных на оскорбление религиозных чувств верующих

Иванова Татьяна Евгеньевна

Адъюнкт,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117437, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: vnvttn13@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются социальные и юридические предпосылки и проблемы введения уголовно-правового запрета совершения публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и направленных на оскорбление религиозных чувств верующих. Исследуя подобные предпосылки, автор выделяет проблемы криминализации действий, рассматриваемых как оскорбление религиозных чувств верующих, практику применения соответствующих уголовно-правовых норм в изучаемой области, приводит данные судебной статистики. По результатам исследования сформулированы конкретные выводы и предложения относительно совершенствования законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповедания. Предпосылки введения уголовно-правового запрета оскорбления религиозных чувств верующих преимущественно носили политический, нежели социальный и юридический характер, при этом редакция такого запрета не в полной мере отвечает требованиям правовой определенности, системности и полноты охраны права на свободу совести и вероисповедания. Направлениями совершенствования такой охраны являются уточнения положений диспозиции ч.1 ст. 148 УК РФ посредством их распространения на все случаи нарушения указанного конституционного права, совершенные лицом, являющимся административно наказанным или судимым за аналогичное деяние, что предполагает согласование данной статьи со ст. 5.26 КоАП РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова Т.Е. К вопросу о предпосылках введения и направлениях совершенствования уголовно-правового запрета публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 342-348. DOI: 10.34670/AR.2023.64.30.044

Ключевые слова

Криминализация, оскорбление религиозных чувств верующих, уголовная ответственность, уголовно-правовой запрет, уголовное право.

Введение

Криминализация публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и преследующих цель оскорбления религиозных чувств верующих, была произведена Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ¹ путем изменения содержания ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В ч. 1 этой статьи, имеющей наименование «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания», был закреплен основной состав преступления, включающий указанные выше действия, а в ч. 2 – его квалифицированный вид, дифференцирующий ответственность за те же действия, если они осуществлены в местах, специально предназначенных для богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний.

Основная часть

До введения данного уголовно-правового запрета оскорбление религиозных чувств граждан влекло ответственность по ч. 2 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), при этом в объективной стороне состава данного правонарушения дополнительно выделялось такое альтернативное действие, как осквернение почитаемых гражданами предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики. Особенностью регламентации этого правонарушения также являлось отсутствие перегруженности оценочными признаками в виде публичности оскорбительных действий и выражения посредством совершения таковых явного неуважения к обществу, которые в настоящее время указаны в диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ. В ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ не предусматривалось и сужающее область применения правового запрета указание на то, что оскорбление касается именно верующих лиц, при этом состав данного правонарушения в полной мере соответствовал названию данной статьи «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ также были внесены изменения в диспозицию ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, из которой было исключено оскорбление религиозных чувств граждан и одновременно расширены признаки осквернения за счет отнесения к ним таких свойств запрещаемых деяний, как их умышленный и публичный характер. Также были внесены дополнения и изменения уточняющего характера, касающиеся предметов, подвергающихся осквернению, в том числе указано, что речь идет о предметах религиозного почитания. Кроме того, объективная сторона данного правонарушения стала включать в качестве альтернативных действий порчу или уничтожение указанных предметов.

Сопоставление ч. 1 ст. 148 УК РФ и ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ в их действующей редакции позволяет заключить, что между соответствующими уголовно и административно наказуемыми деяниями отсутствует четкая граница, позволяющая различить их между собой, в том числе по уровню общественной опасности фактически совершенных действий. Полагаем, что умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов

---

¹ См.: Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».

религиозного почитания, а равно их порча, уничтожение, предусмотренные ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, способны нанести более тяжкое оскорбление религиозным чувствам верующих, нежели иные публичные действия, за совершение которых на практике привлекают к уголовной ответственности по ч. 1 или ч. 2 ст. 148 УК РФ.

Изучение опубликованной судебной практики и материалов 27 уголовных дел о посягательствах, наказуемых по ч.1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ, подтвердило нашу гипотезу о том, что в качестве данного преступления более чем в 90% случаев рассматривают действия по размещению в сети «Интернет» видео- и (или) фотоматериалов, а равно текстовой информации, включая комментарии к выложенным в сеть самим виновным лицом или другими лицами материалам, имеющие оскорбительное содержание. При осуществлении юридической оценки таких действий правоприменители сталкиваются с необходимостью разрешения конкуренции с еще одной нормой об административном правонарушении, состоящем в возбуждении ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства по признаку отношения к религии (ст. 20.31 КоАП РФ), по нашему мнению, полностью охватывающей публичное оскорбление чувств верующих. Иные случаи такого оскорбления, в том числе совершаемые в местах, имеющих религиозное значение, как правило, охватываются ст. 20.3 КоАП РФ об ответственности за мелкое хулиганство либо ст. 213 УК РФ об ответственности за хулиганство, или ст. 214 УК РФ, предусматривающей ответственность за вандализм, что ставит под сомнение социальную и юридическую обусловленность введения уголовно-правового запрета, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 148 УК РФ.

При внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и обсуждении в первом чтении законопроект², в дальнейшем принятый как Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ, не затрагивал ст. 148 УК РФ, а включал новую статью 2431 об ответственности за оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан, осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний. Такие действия предлагалось включить в группу преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, в самой же проектной норме содержались формулировки, не отвечавшие требованию правовой определенности, что вызвало обоснованную критику Общественной палаты³ Правительства РФ и Верховного Суда РФ⁴. Последний также обратил внимание на несоответствие проектных положений устоявшимся понятиям, используемым в уголовном законе, а также на то, что унижение и оскорбление посягают на честь и достоинство личности, а не на виды деятельности, состоящие в богослужениях, обрядах и церемониях.

Криминализация указанных выше действий обосновывалось авторами проекта необходимостью ликвидации пробелов в правовой охране общественных отношений,

---

² См.: Проект Федерального закона № 142303-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний».

³ См.: Письмо Общественной палаты РФ от 23 октября 2012 г. № 4ОП-1/1860 Заключение по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона № 142303-6.

⁴ См.: Официальный отзыв Правительства РФ от 24 января 2013 г. № 221п-П4, официальный отзыв Верховного Суда РФ от 25 октября 2012 г. № 2-ВС-5457/12.

связанных с предупреждением оскорбления религиозных убеждений граждан Российской Федерации и осквернения соответствующих объектов и предметов. Между тем в заключении Правового управления Государственной Думы РФ⁵ обоснованно указывалось на потенциальную конкуренцию проектной нормы со статьями 148, 167, 214, 243, 244 и 282 УК РФ, которые охватывают соответствующие действия.

На второе чтение в Государственной Думе РФ данный законопроект поступил в существенно изменившейся редакции: вместо введения новой ст. 243¹ УК РФ было предложено расширить ст. 148 УК РФ, закрепив в ней ответственность за оскорбительные действия, тогда как осквернение вовсе было «перемещено» в диспозицию ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ⁶.

Несмотря на трансформацию подхода к криминализации указанных оскорбительных действий, не были устранены условия для отмеченной конкуренции вводимого уголовно-правового запрета с другими статьями УК РФ и КоАП РФ об ответственности за аналогичные или сходные действия.

Мы согласны с мнением ученых, считающих, что во введении рассматриваемого уголовно-правового запрета преобладали политические факторы, катализатором которых явилось резонансное уголовное дело в отношении участниц группы «Пусси Райот», учинивших «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя 17 февраля 2012 г., квалифицированный как хулиганство, что было воспринято как применение уголовного закона по аналогии [Кокорев, 2015, 220; Кадников, 2019, 200].

По нашему мнению, ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ сохранили недостатки, связанные с отступлениями от требований правовой определенности, системности и необходимой полноты охраны общественных отношений. Наряду с этим, как следует из буквального содержания данного уголовно-правового запрета, он необоснованно направлен на охрану интересов только одной части граждан – верующих, во-вторых, эта направленность не в полной мере согласуется с таким признаком деяния, как выражение явного неуважения к обществу в целом, традиционно воспринимаемым в качестве атрибута другого преступления – хулиганства. Более того, в диспозиции

ч. 1 ст. 148 УК РФ не были закреплены признаки, которые позволили бы сформировать единообразную практику отграничения рассматриваемого преступления от сходных уголовно и административно наказуемых деяний [там же, 347]. Кроме того, ни в ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ, ни в данной статье в целом не удалось сформировать уголовно-правовую основу для полной и эффективной защиты права на свободу совести и вероисповедания, например, не установлена ответственность за принуждение к прекращению исповедания религии, а равно к началу ее исповедания, в том числе посредством вступления в религиозное объединение.

Вместе с тем отмеченное несовершенство уголовного закона «компенсируется» его редким применением на практике. Так, начиная с 2014 г. и по 1 полугодие 2022 г. включительно, по ст. 148 УК РФ был осужден 51 человек, 44 из которых – по ч. 1 данной статьи и 7 – по ее ч. 2. По ч. 3 ст. 148 УК РФ единственный обвинительный приговор был вынесен в первом полугодии 2022

---

⁵ См.: Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 4 марта 2013 г. 3 2.2-1/1019.

⁶ См.: Проект Федерального закона № 142303-6 «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 21.05.2013).

г.⁷

Полагаем, что причинами столь редкого обращения на практике к данной уголовно-правовой норме являются как ее юридико-технические недостатки, так и то, что подавляющее большинство выявляемых действий, формально содержащих признаки соответствующих составов преступлений, фактически не рассматривается правоприменителями в качестве общественно опасного поведения, наказуемого по ст. 148 УК РФ.

Перспективными направлениями развития уголовно-правового запрета оскорбления религиозных чувств верующих видятся включение данного деяния в объем более широкого понятия воспрепятствования реализации права на свободу совести и вероисповедания с установлением за нарушение такового без квалифицирующих признаков двухуровневой ответственности: административной – за совершение данного нарушения впервые и уголовной – за повторное нарушение указанного права административно наказанным или судимым за аналогичное деяние лицом.

Представляется, что предложенный подход позволит более эффективно предупреждать любые нарушения рассматриваемого конституционного права, не допуская привлечение к уголовной ответственности лиц, впервые допустивших то или иное нарушение в данной области. Это предложение согласуется с общим направлением уголовной политики государства, направленной на более точную дифференциацию уголовной ответственности, в частности, посредством конструирования уголовно-правовых норм с использованием административной преюдиции. Примером реализации такого направления является изменение редакции ст. 282 УК РФ, произведенное в конце 2018 г.⁸, предусматривающее ответственность по ч. 1 данной статьи после привлечения за подобное правонарушение к административной ответственности. Данное изменение, как отмечается учеными, позволило минимизировать случаи привлечения к уголовной ответственности за репосты и иные действия, формально подпадавшие под ч. 1 ст. 282 УК РФ, но фактически не обладавшие общественной опасностью, присущей преступлению [Федотова, 2016, 199; Иванцов, 2022, 54].

Заключение

Таким образом, предпосылки введения уголовно-правового запрета оскорбления религиозных чувств верующих преимущественно носили политический, нежели социальный и юридический характер, при этом редакция такого запрета не в полной мере отвечает требованиям правовой определенности, системности и полноты охраны права на свободу совести и вероисповедания. Направлениями совершенствования такой охраны являются уточнения положений диспозиции ч.1 ст. 148 УК РФ посредством их распространения на все случаи нарушения указанного конституционного права, совершенные лицом, являющимся административно наказанным или судимым за аналогичное деяние, что предполагает согласование данной статьи со ст. 5.26 КоАП РФ.

---

⁷ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

⁸ См.: Федеральный закон 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Библиография

1. Иванцов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2. С. 50-57.
2. Кадников Н.Г. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). М.: Юриспруденция, 2019. С. 347.
3. Кокорев В.Г. О причинах введения уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих в Российской Федерации // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. 2015. С. 220-223.
4. Федотова А.Ю. Оскорбление чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1. С. 199-205.
5. Ahdar R. T. The right to protection of religious feelings // *Otago L. Rev.* – 2005. – Т. 11. – С. 629.
6. Temperman J. Blasphemy, defamation of religions and human rights law // *Netherlands Quarterly of Human Rights.* – 2008. – Т. 26. – №. 4. – С. 517-545.
7. Kapai P., Cheung A. S. Y. Hanging in a balance: freedom of expression and religion // *Buff. Hum. Rts. L. Rev.* – 2009. – Т. 15. – С. 41.
8. Özbudun E. Freedom of expression, religious insult and hate crime // *Turkish Review.* – 2013. – Т. 3. – №. 1.
9. Wiak K., Gądzik Z. Interference with an object of religious worship as a sign of the crime of offending religious feelings in Polish law // *STUDIA.* – 2022. – Т. 25. – С. 43-66.
10. Roszkiewicz J. The right to the protection of religious feelings versus freedom of expression in the light of the Constitution of the Republic of Poland and the European Convention on Human Rights // *The Legal Culture.* – 2018. – Т. 1. – №. 2. – С. 58-83.

To the question of the prerequisites for the introduction and directions for improving the criminal law prohibition of public actions expressing clear disrespect for society and aimed at insulting the religious feelings of believers

Tat'yana E. Ivanova

Adjunct,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
117437, 12, Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vnvtt13@yandex.ru

Abstract

The article deals with the social and legal prerequisites and problems of introducing a criminal law ban on public actions that express clear disrespect for society and are aimed at insulting the religious feelings of believers. Exploring such prerequisites, the author highlights the problems of criminalization of actions considered as an insult to the religious feelings of believers, the practice of applying the relevant criminal law in the area under study, and cites judicial statistics. Based on the results of the study, specific conclusions and proposals were formulated regarding the improvement of the legislative regulation of criminal liability for violating the right to freedom of conscience and religion. The prerequisites for the introduction of a criminal law ban on insulting the religious feelings of believers were predominantly political rather than social and legal in nature, while the wording of such a ban does not fully meet the requirements of legal certainty, consistency and complete protection of the right to freedom of conscience and religion. Directions for improving such protection are clarification of the provisions of the disposition of Part 1 of Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation by extending them to all cases of violation of this constitutional right committed by a person who is administratively punished or convicted of a similar

act, which implies the harmonization of this article with Art. 5.26 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

For citation

Ivanova T.E. (2023) K voprosu o predposylkakh vvedeniya i napravleniyakh sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo zapreta publichnykh deistvii, vyrazhayushchikh yavnoe neuvazhenie k obshchestvu i napravlennykh na oskorblenie religioznykh chuvstv veruyushchikh [To the question of the prerequisites for the introduction and directions for improving the criminal law prohibition of public actions expressing clear disrespect for society and aimed at insulting the religious feelings of believers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 342-348. DOI: 10.34670/AR.2023.64.30.044

Keywords

Criminalization, insulting religious feelings of believers, criminal liability, criminal law prohibition, criminal law.

References

1. Fedotova A.Yu. (2016) Oskorblenie chuvstv veruyushchikh i ugovolnyi zakon: rabota nad oshibkami [Insulting the feelings of believers and criminal law: work on mistakes]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 1, pp. 199-205.
2. Ivantsov S.V. (2022) Aktual'nye voprosy ugolovno-pravovogo protivodeistviya rasprostraneniya ekstremistskoi ideologii v Rossiiskoi Federatsii [Topical issues of criminal law counteraction to the spread of extremist ideology in the Russian Federation]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 50-57.
3. Kadnikov N.G. (ed.) (2019) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article)]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.
4. Kokorev V.G. (2015) O prichinakh vvedeniya ugovolnoi otvetstvennosti za oskorblenie chuvstv veruyushchikh v Rossiiskoi Federatsii [On the reasons for the introduction of criminal liability for insulting the feelings of believers in the Russian Federation]. In: *Razvitie yuridicheskoi nauki v novykh usloviyakh: edinstvo teorii i praktiki* [Development of legal science in the new conditions: the unity of theory and practice].
5. Ahdar, R. T. (2005). The right to protection of religious feelings. *Otago L. Rev.*, 11, 629.
6. Temperman, J. (2008). Blasphemy, defamation of religions and human rights law. *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 26(4), 517-545.
7. Kapai, P., & Cheung, A. S. (2009). Hanging in a balance: freedom of expression and religion. *Buff. Hum. Rts. L. Rev.*, 15, 41.
8. Özbudun, E. (2013). Freedom of expression, religious insult and hate crime. *Turkish Review*, 3(1).
9. Wiak, K., & Gądzik, Z. (2022). Interference with an object of religious worship as a sign of the crime of offending religious feelings in Polish law. *STUDIA*, 25, 43-66.
10. Roszkiewicz, J. (2018). The right to the protection of religious feelings versus freedom of expression in the light of the Constitution of the Republic of Poland and the European Convention on Human Rights. *The Legal Culture*, 1(2), 58-83.